

ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГАВАЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В ПРОЦЕССЕ АККУЛЬТУРАЦИИ

Юрий Викторович ЛАТУШКО, аспирант Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. Сфера научных интересов — этнополитология, исследование трансформации традиционных постарно-политических систем и модернизации гавайского общества XIV—XIX вв.

В настоящей статье хотелось бы проследить ход и последствия изменений в одной из наиболее чувствительных сфер экономики — аграрной. Для традиционных обществ, к каковым относились Гавайи XIX в., она особенно значима. Вокруг земельных отношений выстраивался весь спектр социальных взаимодействий, включая и политику. Древние китайцы, как известно, за великое зло почитали жизнь в эпоху перемен. Весь XIX в. на Гавайях — это цепь реформ не всегда с положительными, а порой даже катастрофическими для общества последствиями. Вот об этом и пойдёт речь.

В декабре 1845 г. король Камеамеа III издал указ о создании земельной комиссии, которая должна была изучить вопрос проведения реформы традиционных земельных отношений. Это было логическим следствием развития Гавайев на протяжении предыдущего периода времени.

Группа Гавайских островов, расположенная на севере центральной части Тихого океана, была заселена выходцами с Маркизских островов, а позднее волной поселенцев с островов Общества в период с V—VII по XII—XIII вв. Вероятнее всего, жизнь первопоселенцев была устроена на принципах простых вожеств, центральное место в которых занимали лидеры, организовывавшие миграции и хозяйствование на новых землях. Взору пионеров открылся бескрайний океан лесов. Однако видовое разнообразие местной флоры и фауны было скудным. За исключением летучей мыши, млекопитающие не достигли островов; среди пригодных для охоты и пропитания птиц на Гавайских островах обитало лишь несколько видов уток, гусей и ибисов. Рыбы и морские млекопитающие являлись наиболее распространёнными пищевыми ресурсами и основным источником протеина. Вместе с колонистами на острова попали свиньи, собаки и куры, domesticированные таро, сладкий картофель, тростник, бананы, кокосы и др.

Природно-климатические условия островов обусловили конкретные формы ведения сельского хозяйства. Долгое время основным источником существования гавайцев были морепродукты. Причём местные жители рано научились разводить рыбу в искусственных запрудах. В силу горного рельефа Гавайские острова поделены на радиально расположенные секторы, часто они объединяют долины рек, стекающих с вершин. Таким естественным образом складывались первые территориальные единицы — ахупуаа, в пределах которых проживали большесемейные объединения — охана. Вся хозяйственная деятельность организовывалась именно на этом уровне. Само слово «ахупуаа» переводится с гавайского языка как «свиной алтарь». На границах этих территорий строились жертвенники, которые одновременно играли роль межевых знаков, но в первую очередь были местом проведения ритуалов в ходе многочисленных сезонных праздников, самым крупным, из которых был «макахики» — праздник первого урожая.

В идеале отдельное домохозяйство (хале) владело частью ахупуаа — «или». Однако условия ведения сельского хозяйства не были одинаковы на всех островах и даже в пределах одного острова. Наветренная сторона острова — влажная с обильным количеством осадков, подветренная — сухая. Плодородные почвы с наносными

отложениями в устьях рек — привилегия наветренной стороны. В таких районах сосредоточивалась основная часть жителей. Средняя плотность населения составляла 18 чел. на кв. км. Согласно расчётам Картера¹, только 20 процентов земель от общей площади архипелага было пригодно к возделыванию. П. Кич² вообще настаивает на цифре в 10 процентов. Если учесть, что основная масса жителей обитала именно в этих районах, то плотность населения возрастёт до 90—180 чел. на кв. км³. Именно эти районы и являлись предметом борьбы местных вождей.

С последней четверти XIII в. миграции на Гавайи прекратились, и в течение последующих пятисот лет гавайское общество развивалось как закрытая культурная система. Стержнем её стали традиционные верования гавайцев. Они объясняли и санкционировали миропорядок. Влияние религии на гавайскую политическую и экономическую жизнь нельзя недооценивать.

В дошедшем до нас мифе творения — Кумулипо рассказывается о развитии мира от тьмы к свету, от низших форм к высшим. Человек в этой системе имел определённое место в ходе вселенской истории. Имел своё место и социальный порядок. Структура гавайского общества понималась как единое тело. Верховный вождь был головой, алии (вожди) — плечами и грудной клеткой. Кахуна нуи (верховный жрец) был правой рукой, а калаймоку, советник вождя, — левой. Воины считались правой ногой, а рыбаки и крестьяне — левой. Согласно традиции положение человека в обществе зависело от того, каким количеством маны — божественной силы обладал тот или иной индивид. С концепцией маны тесно связана и система табу. Дабы уменьшить деструктивное воздействие лиц, предметов или мест, обладавших большой маной, они табуировались. Только так можно было избежать хаоса.

Социальный порядок являлся своего рода проекцией космического на земную реальность, почему богами на земле и были вожди. Они получали это право по рождению, вследствие этого все браки элиты были эндогамными. Причём немаловажную роль играла степень близости к легендарному полубогу — первопредку. В Полинезии до сих пор есть поговорка, обращённая к человеку, который ведёт себя не в соответствии со своим общественным положением, вариант русского высказывания — не по Сеньке шапка — «Разве ты вождь, сошедший с небес?»⁴. В свою очередь каждый вождь обладал определённым рангом, дававшим право на отправление соответствующей ему должности. Ребёнок, рождённый от брака брата и сестры самых высоких рангов, получал ранг Пи'о. Он мог исполнять самую высокую должность верховного вождя целого острова или большого округа (нуи или моку). С этим рангом было связано «капу моэ» — повергающее ниц табу. В присутствии этого человека-бога или его вещей все должны были падать на колени. Табу соблюдалось под страхом смертной казни. Чуть ниже стоял вождь ранга ниаупи'о, рождённый от брака отца и дочери, племянника и тётки или племянницы и дяди того же или следующего по важности ранга. Посты вождей территориальных округов (ахупуаа) занимали, как правило, вожди с рангом наха или вохи. Кроме того, они же исполняли почётные «придворные» должности — являлись управляющими (конохики), на чьи плечи ложились основные обязанности по организации общественных работ (в частности, строительство и поддержание ирригационных сетей и храмов) или хранителями генеалогий, мифов и другого сакрального знания. Алии с рангом наха был потомком от брака сводных брата и сестры, у которых кто-либо из родителей носил один из первых двух рангов. Ранг вохи получал ребёнок от брака знатной женщины одного из первых трёх рангов, со своим кузеном. И вохи и наха были связаны с «капу о нохо» — сидящим табу. Менее знатные в их присутствии были обязаны сидеть.

Традиционная религия отводила простым общинникам (макааинана) роль младших родственников вождей. На Гавайях бытовала поговорка: «вождь является вождём благодаря своим подчинённым»⁵. Общинники являлись основной производительной силой — земледельцами, рыбаками, ремесленниками. Между алии и макааинана существовала цепь взаимных обязательств. Макааинана были обязаны поставлять продукты и отправлять службы в форме налогов (оброка) и барщины. Взамен этого алии подтверждали их права на владение землёй, которую возделывали и на которой проживали последние. В обязанности алии входило обеспечивать сверхъестественное покровительство макааинана перед лицом природных катаклизмов и ходатайствовать перед богами, чтобы те посылали на землю обильные урожаи.

В силу вышесказанного ряд советских исследователей относили гавайское общество к феодальной ступени развития⁶. Однако в статье мы не будем обсуждать ме-

тодологическую проблему формационного (стадиального) подхода. Скажем лишь, что к любым теоретическим матрицам следует относиться критически. Эссенцизм в исторических науках (признание реального бытия абстрактных понятий — феодализма, государства и т. п.), на наш взгляд, дело опасное. Так и в случае с понятиями «гавайский феодализм» и «феодальное государство». Как теоретические матрицы такие термины, безусловно, имеют право на существование. Но, на наш взгляд, они не вполне адекватно описывают социально-экономическую реальность доконтактного гавайского общества. Поземельная и личная зависимость общинников от элиты была основана на традиции. В её рамках они имели право ухода на земли другого вождя, если их собственный лидер не обеспечивал им протекцию со стороны высших сил. На практике это означало, что цепь неурожав стояла вождю его власти. Он оставался без своих сторонников.

Серважа вообще не существовало. Нормы эксплуатации произвольно не увеличивались и были стабильными. По описаниям Р.П. Бойля, макаанана должны были работать на вождя один день в неделю, плюс к этому каждое домохозяйство (хале) дарило вождю ежегодно пять циновок, кусок тапы (материи из отбитого луба), свинью и собаку⁷. Но, по словам М.Н. Васильева, «фиксированных поборов и повинностей не существовало». По приходе к власти верховный вождь «наделял» нижестоящих вождя землями. На практике он лишь подтверждал веками существовавшие поземельные отношения.

Таким образом, мы видим, что на Гавайях не имелось специального аппарата принуждения. Гавайские политики были скорее теократиями, и стояли на негосударственном уровне общественного развития. По словам Элмана Сёрвиса, можно сказать, что типичной формой социальной организации предконтактных Гавайев стало «классическое вождство с пирамидальным генеалогическим линиджем внутреннего ранжирования по примогенетуре, теократическим руководством, редистрибуцией и регулируемыми классами»⁸. Знание генеалогий, таким образом, являлось обязательным для знатных и, наоборот, незнатные не имели права на собственные генеалогии. Поэтому гавайская мифология в целом «сливается с генеалогией, так как боги включены в число предков»⁹.

Ещё одной категорией гавайского общества было официальное жречество — кахуна пуле. Оно относилось к знати (алии). К контактному периоду на Гавайях существовали две жреческие корпорации (ордена) — Холоа'е и Каули'и (Д. Мало называет эти ордена соответственно Каналу и Палику). Орден Каналу был посвящён божеству войны — Ку, а его жрецы являлись потомками легендарного таитянского жреца Паао. Этот орден отправлял важный ритуал — капу'охи'ако (ритуал сбора и покрытия соломой — главный ритуал луакини — постройки и освящения большого храма (символа власти верховного вождя)). Орден Палику был посвящён богу плодородия — Лоно. Кроме наследственных жрецов к этому ордену принадлежали и другие алии¹⁰. Официальное жречество помимо ритуальных функций отправляло и чисто хозяйственные, как и все прочие, алии.

Самым спорным и загадочным для современной науки слоем гавайского общества были каува. В определениях советской историографии их можно было бы назвать патриархальными рабами. Но термин этот условен. Каува не состояли в родстве ни с макаанана, ни с алии и были как бы вне системы социальных классов, изгоями и противоположностью вождя. Вместе с тем М. Пукуи¹¹ называет их термином «аумакуа» (что переводится с гавайского как «семейное божество»). Символически они относились к категории полубогов благодаря чему С. Левин¹² утверждала, что каува являлись первыми поселенцами Гавайев, выходцами с Маркизских островов, завоеванных второй волной мигрантов с островов Общества. Каува приносили в жертву в ходе ритуала луакини, посвящённому богу войны Ку. Они были теми людьми, чьё основное назначение состояло в том, чтобы стать сакральной жертвой.

ГАВАЙЦЫ И ЕВРОПЕЙЦЫ. ЭПОХА БОЛЬШИХ ПЕРЕМЕН

20 января 1778 г. долина Ваимеа (о-в Кауаи) «наполнилась криками взволнованных людей, поскольку они увидели лодку с мачтами и парусами, подобную гигантскому скату». Жрец по имени Куоу объявил всем, что по морю движется хеиау (храм) бога Лоно¹³. Именно так восприняло туземное население Гавайских островов появление «Индевера» под командой английского капитана Джеймса Кука¹⁴. С этого момента началась новая страница в жизни архипелага.

Контакт с европейцами ускорил подспудно вызревавшие на Гавайях изменения. Нельзя не отметить, что европейцы значительно ускорили процесс формирования единого Гавайского государства. Военная технология, взятая на вооружение Камеаеа (верховным вождём округа Кона на острове Гавайи), помогла ему в сравнительно короткие сроки сломить сопротивление конкурентов. Но влияние европейцев не стоит преувеличивать. Тенденция к расширению объёма власти верховных вождей и их влияния на организацию хозяйства и управления можно проследить на протяжении почти пятисот лет. Тимоти Ёрл¹⁵ выделял несколько этапов эволюции гавайских вожеств. В «формативный» период (1200—1400) вожества увеличивались в размере, а в период «консолидации» (1400—1500) сформировались региональные вожества, которые повели дальнейшую борьбу за власть. Именно на рубеже формативного периода и периода консолидации особенно активно стала расширяться ирригационная сеть, что может свидетельствовать о росте влияния алии на традиционную экономику. В результате «унификации» (1500—1650) на первый план вышли четыре крупные политики. Это были сложные вожества островов Мауи, Оаху, Кауаи и большого острова Гавайи. И, наконец, в период «аннексий» (1650—1820) сформировалось единое «военное» королевство Камеаеа. Что же изменилось в гавайском обществе во времена правления, как называли Камеаеа, «Наполеона Тихого океана»?

Изменения касались в основном традиционного порядка перераспределения земель и административных обязанностей вождей различных рангов. Ранее способ перераспределения состоял в том, чтобы давать участки прилегающих друг к другу земель родственникам и последователям верховного вождя в традиционное семейное держание. Но с объединением островов Камеаеа ввёл новый порядок в этой сфере. Он не подтверждал владельные права элиты на наследственные земли, а выделял их небольшими участками в разных округах и на разных островах в соответствии с рангом и службой алии и на условии несения ими впоследствии военной службы и уплаты части своего дохода¹⁶. Таким образом, если ранее владельные права распространялись на большой участок земли и вожди были ответственны за администрирование на нём, то теперь алии имели владельные права без административных функций, кроме тех, которые были им назначены, что повлекло за собой перемены в административной и хозяйственной сфере. На каждый остров или группу островов Камеаеа стал назначать губернаторов (*kuhina*), которые благодаря новому порядку перераспределения земель действовали только как администраторы. В их главную задачу входил сбор налогов, которые устанавливал Камеаеа. В пределах своей территории каждый *kuhina* имел привилегию назначать людей на административные посты, но с одобрения Камеаеа и Каланимоку, советника верховного вождя (калаимоку).

Смысл реформы состоял в отделении алии от традиционного источника власти — больших наделов, прилегающих друг к другу земель, на которых они были и собственниками и администраторами, и от макааинана, считавшихся их младшими родственниками. Параллельно с введением нового порядка перераспределения земли Камеаеа потребовал, чтобы наиболее влиятельные алии жили рядом с ним, а не на своих землях, где они могли бы набрать людей и совершить благодаря этому переворот.

Реформы Камеаеа постепенно разрушали тесные родственные связи между алии моку (вождями округов) и их подданными. Следствием этого стало усиление эксплуатации макааинана, что выражалось в форме чрезмерного налогообложения и позже в форме всё увеличивавшихся трудовых затрат по заготовке сандала. Таким образом был нанесён удар по традиционной социальной организации, основывавшейся ранее исключительно на принципе родства.

Обратимся теперь к внешним источникам изменений.

В первой четверти XIX в. давление европейцев и американцев на гавайское общество усилилось. Долгое время Гавайи рассматривались западными державами в качестве удобной базы для торговли пушиной в Китае через порт Кантон. Однако в начале XIX в. в результате изменения рыночной конъюнктуры возник дефицит серебряной монеты, который был успешно преодолен именно за счёт продаж сандала, ценившегося в традиционной китайской медицине. Дело оказалось настолько прибыльным, что вскоре эта торговля по доходу с оборота превзошла торговлю пушиной. Спрос на сандаловое дерево рождал предложение со стороны гавайских властей, сильно зависевших к тому времени от европейских и американских товаров.

В сознании гавайской знати, сохранившей элементы традиционного мышления, эти товары выступали в роли престижной собственности. Различий между государственным и своим карманом алии не проводили, и, как следствие, государственный долг постоянно возрастал, а эксплуатация общинников усиливалась. К концу правления Камеаеа она достигла огромных размеров. Известен случай, когда для заготовки сандала с Мауи на Оаху было переброшено сразу пять тысяч общинников. Прибыль от сделок с сандалом доходила до 900%. Но вся она шла в карманы посредников — американцев и англичан. Хотя Камеаеа и отеснил остальных алии от продаж сандала иностранным купцам, но организовать самостоятельную торговлю ценным деревом ему так и не удалось. Следствием «сандаловой лихорадки» стало запустение орошаемых полей таро, что приводило к неурожаю. По сообщениям У. Эллиса, «целые округа вымирали» (17). В итоге череда кризисов в снабжении продовольствием стала одним из факторов последующей депопуляции гавайцев.

В годы своего правления Камеаеа делал ставку на технику хаоле (европейцев) и религию предков. Однако с его смертью в мае 1819 г. молодое Гавайское королевство было ввергнуто в цепь новых социальных потрясений, известных в литературе как «культурная революция»¹⁸. Свержение старой религии и последующее проникновение американских миссионеров на Гавайи подготовило «революцию в умах» и ускорило проникновение хаоле во внутренние дела Гавайского королевства. Так, в 1834 г. член миссии АСИМ (Американского совета уполномоченных по делам иностранных духовных миссий) У. Ричардс стал капелланом короля, фактически заняв пост, соответствующий министерскому. В октябре 1840 г. была принята первая гавайская конституция, написанная миссионерами и представлявшая собой «собрание пуританских принципов, современных воззрений янки и феодализма туземцев»¹⁹. По конституции власть в стране была поделена между королём и парламентом, но аха алии (совет благородных) — верхняя палата парламента — обладала правом вето. Таким же правом обладали король и королева-соправительница (куина нуи) по отношению друг к другу и парламенту, что в условиях традиционной политической культуры, где единоличные решения принимал вождь, приводило к неэффективному управлению. Учреждённая палата представителей (из семи членов) являлась политическим нововведением, процедура выборов в которую была достаточно сложной. Грамотные макаиана (их было немного) посылали письма с именами кандидатов из своей среды королю. Кандидатуры, чаще всего упоминавшиеся в посланиях, проходили в парламенте. Влияние нижней палаты было ничтожным. В том числе и потому, что макаиана традиционно следовали решениям своих вождей.

С начала 40-х годов XIX в. иностранцы начали занимать ключевые посты во вновь образованном гавайском правительстве. В 1842 г. министром финансов стал врач-миссионер Дж. Джадд. Позже он возглавил министерство иностранных дел. Прибрав к своим рукам политический контроль над королевской семьёй и влиятельными алии, европейцы столкнулись с триединой проблемой, которая стала препятствием на пути дальнейшего экономического освоения архипелага: 1) отсутствие на Гавайях частной собственности на землю; 2) нехватка рабочей силы на полях сахарного тростника; и 3) отсутствие ёмкого рынка для сбыта готовой продукции.

В 1843—1844 гг. разразился очередной внешнеполитический кризис вокруг Гавайских островов. Он был связан с оккупацией архипелага англичанами, которые не желали отдавать такой лакомый кусок в руки американцев. В итоге кризиса англичане были вынуждены уступить. Американские же деловые круги, наоборот, укрепили своё положение на Гавайях. В числе прочего этому способствовало продвижение США к берегам Тихого океана. В 1846 г. между Англией и США состоялся раздел Орегона, а в 1847 г. Соединённые Штаты захватили Калифорнию. Через год там началась знаменитая золотая лихорадка. Таким образом, возник новый ёмкий рынок сбыта продовольствия. Гавайи были идеальным местом для ведения сельского хозяйства и в первую очередь разведения сахарного тростника. В таких условиях началась земельная реформа, названная гавайцами «великим переделом» (Great Mahele). В декабре 1845 г. приступила к работе Земельная комиссия, которую возглавил американец Рикорд, в неё же вошёл Ричардс, а от гавайцев трое алии. Комиссия должна была изучить традиционную систему землепользования и выработать рекомендации по её реформированию.

Противников введения частной собственности на землю среди гавайской элиты было предостаточно. Многие из них понимали, что власть принадлежит тем, кто распоряжается землёй. А, следовательно, прекращение поземельной зависимости общинников было равносильно утрате эффективного контроля над ними. Известно высказывание одного алии... «разве они (макааинана. — Ю.Л.) станут что-нибудь делать для нас, если мы не сможем отбирать у них землю»²⁰. 40-е годы XIX столетия на Гавайях были ознаменованы петиционными кампаниями, в ходе которых макааина на под руководством региональной элиты обращались с петициями в парламент, где требовали прекратить натурализацию иностранцев и уберечь земли предков от «сухопутных акул». Однако к этому времени столичная знать уже сильно зависела от своих кредиторов — хаоле. Тогда же король Камеаеа III провёл серию реформ, упорядочивших повинности общинников в пользу алии. Отныне они должны были работать на алии 12 дней в лунном месяце. За пользование землёй общинники платили оброк натурой, но подушную подать только деньгами и в установленные законом сроки. Все, кто не желал обрабатывать землю, обязывались к принудительным работам на государственных полях. Так королевская семья пыталась решить проблему эффективного использования трудовых ресурсов, но этих мер было уже явно недостаточно. В 1846 г. приняли указ, согласно которому устанавливались три группы лиц, имеющих законные права на владение землёй: правительство (король); лендлорды (вожди) и арендаторы (общинники). На этой основе и предполагалось разделить землю, дав право частной собственности представителям указанных категорий.

Вопросы предстоящей реформы курировал Тайный совет в составе пяти министров (в том числе иностранцев), четырёх губернаторов и нескольких самых влиятельных алии. 27 января 1848 г. состоялся первый раздел (маэле) земли между королём и знатью. Из королевских земель выделялись личный и правительственный фонды. В разделе участвовали 245 высших алии. Каждый из них получил в среднем по 6 608 акров (26,7 кв. км), что составило примерно 40% от общего числа сельскохозяйственных угодий. Каждый вождь должен был затребовать свидетельство на право владения у Земельной комиссии и уплатить правительству коммутацию. После этого ему вручалась королевская грамота на владение землёй. На практике же алии не спешили уплачивать деньги в казну, и парламент был вынужден принимать законы об отсрочке по выплатам.

Королевский фонд составил 984 тыс. акров (3 982 кв. км) или 24% земель. Остальные королевские земли передавались в правительственный фонд (36% от общего числа), распоряжаться которым должен был парламент.

85 тыс. общинников получили менее 113 кв. км (0,67% от общего числа угодий). Клочки земли (кулеана) общинников находились в труднодоступных и малопригодных для сельского хозяйства горных районах. Многие алии просто скрыли от своих макааинана существование закона о кулеана. Так, в округе Пуна на о-ве Гавайи в середине XIX в. проживали 2,7 тыс. гавайцев, но от них не поступило ни одного заявления на приобретение земли²¹. Ещё одной проблемой для рядовых общинников были услуги землемеров. За обмер двух акров земли (а без него надел не мог быть поставлен земельной комиссией на учёт) бралась плата в размере 6—12 дол. Для середины XIX в. это была значительная сумма. В итоге большая часть общинников осталась без земли. Непосредственно перед принятием закона о кулеана, 10 июля 1850 г., Тайный совет одобрил законопроект о предоставлении иностранцам права владения и свободного распоряжения землёй. К чему же в итоге привело принятие гавайцами «нелёгких гражданских обязанностей владения землёй»?

ГАВАЙИ БЕЗ ГАВАЙЦЕВ. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Главным и самым серьёзным последствием реформы стало разрушение традиционной большесемейной общины — охана. По мнению гавайского исследователя М. Пукуи, землю в ходе реформы следовало бы передавать главам охана, а не малым семьям²². Попытки в 1870—1880-х годах возродить на новой основе прежние формы аграрных отношений, приспособленные к товарно-денежной экономике, не имели особого успеха. Кооперативные объединения «уи», куда входили родственники, совместно обрабатывающие землю, не могли конкурировать с предприятиями, на которых активно использовался контрактный труд наёмных работников из Юго-Восточной Азии. В основном это были японцы. Всё это привело к кардинальному изменению демографической ситуации на Гавайях²³.

Земельная реформа открыла также путь активному проникновению на Гавайи промышленников и плантаторов из США и способствовала инкорпорации архипелага в экономику Соединённых Штатов. Постепенно гавайское общество утратило политический суверенитет и в 1900 г. вошло в состав колониальных владений США (на правах территории). Сегодня на миллион жителей штата Гавайи приходится только девять тысяч чистокровных гавайцев, проживающих в основном в анклавах (Калапана на о-ве Гавайи, Хана на о-ве Мауи)²⁴.

К таким последствиям привела ускоренная модернизация общества без учёта местных особенностей социально-экономического развития и традиционной политической культуры. Стадиальный скачок из поздней первобытности в развитый капитализм подорвал гавайское общество, и чуть не лишил мир удивительной и самобытной гавайской культуры.

- ¹ Carter J. Pacific Islands yearbook. 14th ed. Sydney: Pacific Publications. 1981. P. 205.
- ² Kirch P.V. The evolution of the Polynesian chiefdoms. Cambridge, 1984. P. 98.
- ³ Bakel M.A. The Political Economy of an Early State: Hawaii and Samoa Compared. Early State Economics. New Brunswick and London, 1991. P. 267.
- ⁴ Мифы, предания и сказки Западной Полинезии. М., 1986. С. 239.
- ⁵ Handy E.S.C. and Pukui M.K. The Polynesian family system in Ka-u Hawaii. Wellington, 1958. P. 201.
- ⁶ Астафьев Г.В. Колониальная политика США на Гавайях в доимпериалистический период (1790—1890) / Уч. зап. Института востоковедения АН СССР. Т. I. М., 1950; Тумаркин Д.Д. Гавайский народ и американские колонизаторы 1820—1865 гг. М., 1971 и др.
- ⁷ Васильев М.Н. Записки о пребывании на Гавайских островах. ЦГА ВМФ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 104. Л. 35.
- ⁸ Service E. Origins of the State and Civilization. N.Y. 1975. P. 150.
- ⁹ Токарев С.А. Мифы народов мира. Т. II. М., 1988. С. 319.
- ¹⁰ Levin S.S. The Overthrow of The Kapu System in Hawaii. — Journal of the Polynesian Society. 1968, vol. 77, № 4. P. 411.
- ¹¹ Pukui M.K. Hawaiian-English Dictionary. Honolulu, 1961. P. 29.
- ¹² Levin S.S. Op. cit.
- ¹³ Kamakau S.M. Ruling Chiefs of Hawaii. Honolulu, 1961. P. 92.
- ¹⁴ Кук Дж. Третье плавание Джеймса Кука: Плавание в Тихом океане в 1776—1780 гг. М., 1971.
- ¹⁵ Earle T. Hawaiian Islands (AD 800—1824) / Civilizational models of politogenesis. Moscow, 2000.
- ¹⁶ Levin S.S. Op. cit. P. 420.
- ¹⁷ Ellis W. Journal of William Ellis. Honolulu, 1963 (1827). P. 79—80.
- ¹⁸ Подробнее о культурной революции см. Webb M.C. The abolition of the taboo system in Hawaii. — Journal of the Polynesian Society. 1965, vol. 74. P. 21—39; Seaton S.L. The Hawaiian Kapu abolition of 1819. American Ethnologist. 1974, № 1. P. 193—206; Латушко Ю.В. Гавайская культурная революция 1819—1820 гг. Сущность и значение в контексте становления раннего государства. / Седьмая Дальневосточная конференция молодых историков. Владивосток, 2002. С. 148—155.
- ¹⁹ Quarterly Review, 1853, № 187. P. 99.
- ²⁰ Цит. по Тумаркин Д.Д. Указ. соч. С. 169.
- ²¹ Там же. С. 154—184.
- ²² Handy E.S.C. and Pukui M.K. Op. cit.
- ²³ Подробнее см. Shapiro H.L. Race mixture in Hawaii. // Natural History. 1931. Vol. 31. № 1. P. 33—48.
- ²⁴ The Making of America: Hawaii // National Geographic Society. Washington, November 1983.

Summary: «Reforms in Hawaii» is the title of the article by Yu. Latushko, a post graduate student of the Institute of History. The author analyses the transformation of land-relations in Hawaii and the society of Hawaii in the context of the process of acculturation. Since ancient times of these islands, Yu. Latushko describes the life and activity of island inhabitants in the XIXth century — the age of the first contacts of inhabitants of Hawaii with Europeans, in the XIXth century, when the latter became settling the islands and when, at last, Hawaii became possession of the USA.